

Паремии в речевой практике субкультуры «эмо» города Архангельска.

Отличительной чертой современного индустриального общества является его сложная внутренняя структура, особое место в которой занимают молодежные объединения, которые принято называть субкультурами. Взаимодействие между субкультурой и обществом протекает в двух направлениях: с одной стороны, данные группы стремятся обособиться от остальной массы людей, с другой – опираются на «основную» культуру общества, так как используют общепринятый культурный код. Субкультура в процессе обособления от общества создает собственный культурный продукт, который мы вслед за Б.Н. Путиловым будем называть ментифактами [Путилов 1994, с. 20]. Ментифакты являются нематериальным достоянием субкультуры, к которым можно причислить созданный внутри данной группы жаргон, бытующие в ней традиции, устные тексты, фольклор речевых ситуаций.

На примере последнего можно наиболее ярко проследить взаимодействие культуры и субкультуры. В данной статье мы обратимся к анализу паремий, бытующих в среде представителей одной из современных молодежных субкультур, существующих в Архангельской области – так называемой субкультуры «эмо».

В качестве источниковой базы исследования, в статье приводятся высказывания, собранные в результате беседы с представителями данной субкультуры, проживающими в Архангельске и Архангельской области. Среди собранных текстов, основную массу составили афористические высказывания, часто проникающие в речь представителей «эмо» в процессе переосмысления и переработки известных пословиц, поговорок, цитат, афоризмов. Таким образом, перед нами обнаруживается пласт интертекстуальных паремий, содержание которых понятно только носителям субкультуры, так как они включают в себя элементы жаргона, и несут смысловую нагрузку, связанную с философскими взглядами данной группы. В результате беседы с двенадцатью респондентами, нами были собраны следующие фразы:

*Любовь зла - полюбишь и эмо.
Эмо - это хорошо забытые готы.
Одна чёлка хорошо, а две лучше.
Стричь или не стричь - вот в чём вопрос!
Все значки ношу с собой.
Эмо сделал своё дело, эмо может уходить.
Эмо с возу, мозгов все равно столько же.
Эмо не порок.
Береги снапы снову, а чёлку с молодости.
Близко эмо, да не убьёшь.
В гостях хорошо, а дома в ванной фоткаться лучше.
В семье не без эмо.
В тихом омуте эмо водятся.
Эмо панку не товарищ.
Дареному значку в зубы не смотрят.
За двумя эмо-боями погонишься, ни одного не поймашь...Дура!
На вкус и цвет...все эмо одинаковые.*

Данные тексты являются репрезентацией русских народных пословиц и поговорок, а так же цитат из классической литературы; исходную форму можно восстановить при анализе ситаксической организации предложений: «Любовь зла - полюбишь и эмо» - перефразированная поговорка «любовь зла – полюбишь и козла»; «Эмо сделал свое дело, эмо

может уходить» соотносится с цитатой из трагедии У. Шекспира «Венецианский мавр» («мавр сделал свое дело, мавр может уходить»), и произносятся в аподейктических ситуациях, связанных с определенными действиями или поведением.

Данные паремии создаются на основе общеизвестных выражений, и имеют двойную семантику, так как новое лексическое наполнение происходит на базе общеизвестных синтаксических конструкций, а значение полностью или частично совпадает со значением исходного выражения. Так в высказывании «дареному значку в зубы не смотрят» заменяется только одна лексическая единица – происходит смена объекта, на который направлено действие. Исходная лексема «конь» заменяется наименованием атрибута субкультуры, но дидактическая природа высказывания сохраняется, актуализируясь в среде субкультуры.

В процессе переразложения может происходить конкретизация значения: пословица «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» имеет более широкое поле толкований, чем ее видоизмененный вариант «за двумя эмо-боями погонишься, ни одного не поймаешь...Дура!», в котором на первый план выходят личные отношения и появляется ярко выраженная отрицательная коннотация, при включении в состав высказывания лексемы «дура». Подобный процесс можно пронаблюдать при анализе трансформации другой известной пословицы: «гусь свинье не товарищ», значение которой сужается за счет нового лексического наполнения – «эмо панку не товарищ», происходит конкретизация смысла, так как названия животных заменены обозначениями конкретных лиц.

В других случаях с изменением содержания происходит изменение смысла высказывания, это происходит двумя путями: при помощи добавления к известному высказыванию новой концовки – «на вкус и цвет... все эмо одинаковые», «эмо с возу, мозгов все равно столько же», или при замене значительной части лексического состава – «близок эмо, да не убьешь». Обычно такие «эмо-поговорки» включают в себя элемент самоиронии, понятный только представителям субкультуры, так, например: «... дома в ванной фоткаться лучше» отражает такую особенность представителей данной субкультуры, как традиция фотографировать себя в зеркале в ванной комнате и выкладывать подобные фотографии на форумах и личных аккаунтах в социальных сетях. Фразы «в семье не без эмо», «эмо не порок» и др., образованные от пословиц и поговорок, несущих в себе отрицательную коннотацию, также являются элементом самоиронии, присущим членам субкультуры. Т.Б. Щепанская, описывая субкультуру «хиппи», указывала на данный аспект фольклора молодежных групп [Щепанская Т.Б., 1993].

Некоторые из пословиц в процессе переразложения теряют свою дидактическую функцию, их содержание становится только иллюстрацией к субкультуре. Такой процесс можно пронаблюдать на примере пословицы «одна голова хорошо, а две лучше», которая приобретает форму «одна челка хорошо, а две лучше», и поговорки «все свое ношу с собой» («все значки ношу с собой»). Подобный процесс произошел и с известными афоризмами «быть или не быть», в котором смысловая нагрузка теряется при замене глагола «быть» более актуальным для представителя субкультуры глаголом «стричь», и «мавр сделал свое дело, мавр может уходить» («эмо сделал свое дело, эмо может уходить»). При утрате первоначального смысла на первый план выходит функция самоидентификации представителя субкультуры.

Данные «эмо-пословицы» и «поговорки» имеют шуточную природу, так как их носители потребляют их для создания дружеской непринужденной атмосферы. Обмен подобными выражениями для носителей субкультуры «эмо» является своего рода традицией, однако они не сочиняются каким-либо членом группы, а отыскиваются в сети Интернет, и точного автора информанты указать не могут. Данные «пословицы» и «поговорки» публикуются в чатах и на форумах и воспроизводятся в речи разными представителями «эмо-кидов», становясь достоянием широкого круга лиц.

Вместе с этим, они выполняют интегративную функцию, так как содержат в себе специфическую лексику, и отражают реалии понятные только членам сообщества: «снапы», «стричь или не стричь», «... дома в ванной фоткаться лучше». Знание сленга и умение

расшифровывать заложенный в них смысл присуще только членам данной субкультуры, то есть реакция понимание данных выражений является маркером принадлежности к субкультуре.

Таким образом, в формах «эмо-пословиц» и «эмо-поговорок» отражается внутренний мир субкультуры. В процессе обмена подобными выражениями происходит групповая самоидентификация членов субкультуры, а знание и понимание данных фраз переводит индивидуума в разряд «своего».

Наряду с этим, через данные паремии отражается и внешний облик «эмо-кида» - наличие большого количества значков, особые украшения, специальная прическа – длинная челка, являющаяся характерным признаком «эмо». Вместе с этим в них отражается взаимодействие данной субкультуры с другими: «эмо панку не товарищ», то есть «эмокиды» подчеркивают свое отличие от агрессивной субкультуры «панка».

Таким образом, в среде «эмо-культуры» нами были обнаружены пословицы и поговорки, внешняя форма которых соответствует внешней форме русских народных пословиц и поговорок, а так же известных цитат, а внутреннее содержание не только отвечает содержанию исходных текстов, но и несет в себе информацию, понятную только членам данной группы. Данные тексты имеют природу сентенций, основная их функция интегративная, так как они опосредованно выражают систему взаимоотношений отдельного «эмокида» с внешним миром и с остальными членами данной группы, к ней примыкает развлекательная функция. Данные тексты служат для групповой самоидентификации представителей «эмо-культуры».

Интертекстуальность данных языковых единиц подчеркивает тесную взаимосвязь между общим культурным фондом носителей русского языка, и подобным фондом, существующим в среде носителей «эмо-культуры». Стоит отметить и тот факт, что носители субкультуры способны восстановить исходный облик текстов, указать исходную смысловую нагрузку и связь между «новым» и «старым» смыслом – то есть использует общепринятый культурный код, переосмысляя его в свете реалий субкультуры, «оживляя» известные фразы, придавая им актуальный смысл. Стремление приобщить общий культурный фонд к культурному фонду субкультуры, сохранив в качестве собственных артефактов фонд традиционных пословиц и поговорок говорит о тесной связи между субкультурой и обществом.

Библиографический список

Веселова И. С. Нарратология стереотипной достоверной прозы <http://www.folk.ru>

Гусев Е.В. Фольклор как тип субкультуры <http://anthropology.ru>

Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа, Москва, 2004

Дранникова Н.В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера, Архангельск, 2004

Неклюдов С.Ю. После фольклора // Живая старина 1995, № 1

Неклюдов С.Ю. Звучащее слово в фольклоре <http://ruthenia.ru>

Неклюдов С.Ю. Новотворчество в эпической традиции <http://ruthenia.ru>

Неклюдов С.Ю. Фольклорные традиции современного города <http://folk.pomorsu.ru>

Сергеев В.К. Молодежная культура в условиях мегаполиса <http://synerg.narod.ru>

Смолицкий В.Г. Фольклор и литература: Слово устное и письменное <http://centrfolk.ru>

Современный городской фольклор, М, 2007

Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура, Санкт-Петербург, 1994

Уильям Шекспир Собрание сочинений, Москва, 1987

Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры, 1993 <http://pohaly.narod.ru>